

Фибулы раннего горизонта Малокопаньского городища

Древности Верхнего Потисья рубежа н.э. представлены многочисленными памятниками дакийской культуры (поселения, городища, могильники). Из них, по степени исследования (1,98 га) и массовости материала (орудия труда, предметы вооружения, бытовые вещи, украшения и предметы принадлежности одежды) выделяется Малокопаньское городище, расположенное на территории Закарпатской области Украины (Котигорошко, 2004, с.398-401).

Особую группу вещевой коллекции памятника составляют фибулы, основные хроноиндикаторы времени функционирования городища. Если в 2001 году насчитывалось 45 экземпляров, то в настоящее время их количество возросло до 61. Среди фибул выделяется группа, которая связана с начальным этапом обитания и строительства фортификационных сооружений. Анализ этих застёжек был уже проведён (Котигорошко, 2002), но в свете новых находок считаем необходимым ввести дополнения и уточнение времени их бытования.

На основании морфологических признаков фибулы Малой Копани делятся на три группы: позднелатенские фибулы (стадия LT D) с конструкцией среднелатенской схемы, фибулы дакийского типа, фибулы переходного горизонта от стадии LT D2 к раннеримской фазе B1a и раннеримские стадии B1-B2a (Котигорошко, 2002, с.135).

В связи с последними находками, нас интересуют наиболее ранние фибулы. Среди них выделяются всего несколько экземпляров, составляющие ограниченную группу, которая была уже опубликована (Котигорошко, 2002). Однако, новые находки требуют вновь предоставить их анализ с использованием дополнительного материала, при сохранении номеров выделенных типов.

Рассматриваемая группа состоит из 10 застёжек, из них четыре относятся к серии гладкопроволочных, которым присуща простота конструкции основных деталей (пружина, приёмник). Изготовлены из железа, бронзы и серебра.

Тип 1. Первая фибула этой серии снабжена двухвитковой пружиной с верхней тетивой. Спинка слегка прогнутая, дуговидная. Длина более 11 см. Приёмник отломан. Железо (рис.1, 1). Согласно Я.Филипу (1956, s.112, obr.34, 1), подобные застёжки являются производными от фибул составной конструкции среднелатенской схемы и могут быть отнесены к I в. до н.э. На кельтском оппидуме Трисов (Чехия) аналогичные фибулы входят в горизонт наухаймских фибул и датируются Ю.Бреном (1966, s.83) серединой I в. до н.э. Следует отметить, что в Кобыльском могильнике они встречаются вместе с фибулами составной конструкции среднелатенской схемы (Vřeň, 1964, s.221-222).

Тип 2. Фибула, откованая из железной проволоки. Длина 9,5 см. Пружина четырёхвитковая с нижней тетивой. Спинка дуговидная, коленчато изогнутая возле приёмника. Приёмник скорее всего рамчатый (рис.1, 2). Подобные фибулы в схеме Й.Костшевского (1919, s.17-18, Abb.2) отнесены к варианту "B". В Центральной Европе этот тип застёжек был широко распространён в позднелатенском периоде. Х.Пешек (1977, s.255) относит их к "псевдо" – среднелатенскому типу. Согласно К.В.Каспаровой (1984, с.114, рис.2, 14, 15) подобные фибулы в зарубинецкой

культуре синхронизируются с концом фазы LT D1, началом фазы LT D2. В эти рамки укладываются гладкопроволочные фибулы и на памятниках доримской Дакии (Rustoiu, 1995, fig.4, 6).

Тип 3. Гладкопроволочная фибула, отлитая из серебра. Спинка коленчато изогнутая, приёмник короткий, сплошной. Пружина (судя по обломкам) была многовитковая. Длина корпуса 4 см (рис.1, 4). К.Горедт относит подобные фибулы к изделиям местных дакийских ювелиров и зачисляет их в тип A2b. По сонаходкам с драхмами о.Фасоса, Диррахиума и римскими республиканскими денариями они определяются в рамках 75 – 25 гг. до н.э. (Horedt, 1973, s.131, 151, Tabl I-II, Abb.2). К этому же типу относится, согласно А.Рустои (1997, p.40, fig.31, 5) бронзовая фибула, многогранная в сечении. Длина до 5,5 см. Корпус и приёмник покрыт мелкой насечкой (рис.1, 7).

Тип 4. Фибула наухаймского типа. Пружина четырёхвитковая, тетива нижняя. Спинка плоская, слегка прогнутая, треугольно сужается к ножке. Приёмник отломан, но, судя по аналогиям, был рамчатым. Железо. Длина более 4 см (рис.1, 6). И.Вернер относит эти застёжки к атрибутам женской одежды и определяет периодом от 50 г. до н.э. до времени Августа. Однако, надёжно датированных комплексов, подтверждающих верхнюю границу, исследователь не приводит (Werner, 1955, s.170-186). Установленное в 50 - 60-х гг. временное существование наухаймских фибул было оспорено в настоящее время (Щукин, 1989, с.64, 66; 1991, с.96-98; Ерёменко, 1997, с.27). В основу передатировки положены материалы оппидума Манхинг на Верхнем Дунае. Время его гибели связывается по новым данным не с римской оккупацией Реции и Норикума в 15 г. до н.э., а с событиями 60 – 58 гг. до н.э. (дако - кельтская война, нашествие германцев Ариовиста, начало завоевания Цезарем Галлии). Исходя из даты разгрома Манхинга, располагающего наиболее обильными находками наухаймских фибул (более 60 экз.), и их отсутствием на оппидумах, разрушенных после его гибели, основное время существования этого типа застёжек относится к первой половине I в. до н.э.

Фибулы наухаймского типа, являясь классической продукцией кельтских оппидумов Центральной Европы, в фазе LT D1 достигают её северных и восточных областей, проникая и на территорию Верхнего Потисья. Кроме Малой Копани аналогичные застёжки в этом регионе известны только в дакийских погребениях могильника Земплин (Budinský - Krička, Lamiová – Schmiedlová, 1990, Pl.I, 5; VIII, 13; XII, 20). В Малой Копане наухаймская фибула стратиграфически связана с горизонтом начального строительства фортификационных сооружений. Выше её находилась серебряная фибула типа 3.

Таким образом, наиболее вероятное время её бытования на городище, около середины I в. до н.э.

Тип 6. Одночленная фибула с восьмивитковой пружиной, закреплённой за корпус. Спинка ленточная, прогнутая, вытянутой ромбической формы. Приёмник отломан, но, судя по аналогиям, был коротким, сплошным. Бронза. Длина около 4 см (рис.1, 3).

Аналогичные застёжки в серебряном исполнении К.Горедт (1973, s.151, Abb.2, Tabl.1), по взаимовстречаемости в денежно - вещевых кладах, определил 75 - 25 гг. до н.э., а А.Рустои - второй половиной I в. до н.э. Проведённое исследователем

картографирование этих фибул показало, что основная территория их распространения - дакийские памятники центральной и южной частей Карпато - Дунайского ареала (Rustoiu, 1997, p.44; fig.41; 42). В Верхнем Потисье и прилегающих областях этот тип застёжек до сих пор был неизвестен.

Тип 7. Одночленная фибула с дуговидно прогнутой широкой спинкой, сужающейся к ножке. Пружина обломана, приёмник сплошной. Железо. Длина 6,6 см (рис.1, 5).

Территория распространения этих фибул ограничивается зоной Нижнего Подунавья, где они датируются первой половиной I в. до н.э. (Rustoiu, 1997, p.37-38; fig.23; 25, 1-2). Считаю, что появление подобной конструкции фибул, как и предыдущего типа, скорее всего связано с изначальным проникновением в регион даков Бурбисты и определяет начальный этап строительства городища.

Особое место в коллекции Малой Копани занимает фибула типа Словенске Правно. Бронза. Двухсоставная. Пружина крупная (диаметр 1,2 см), в сечении прямоугольная, к корпусу прикреплена двумя бронзовыми заклёпками. На корпусе и пятке по три ладьевидных выступа, а кроме того, ниже первой пластинки корпуса, гребенчатый выступ. Приёмник сплошной, с обеих сторон украшен косыми, зигзаговидными насечками. Длина фибулы 11 см (рис.2).

Эту застёжку можно отнести к уникальным находкам не только городища, но и Карпато – Дунайского ареала. До сих пор подобные фибулы были известны на четырёх пунктах Северной Словакии и Южной Польши, конкретно, на территории распространения памятников пуховской культуры (Pieta, 1982, s.28, Taf.V). Несколько особняком, на значительном расстоянии местоположение малокопаньского экземпляра (рис.3).

Среди известных фибул только экземпляр с Словенского Правно целый. От нашей фибулы он отличается наличием четвёртой ладьевидной пластинки на пятке и отсутствием гребенчатого выступа на корпусе. Этот экземпляр позволяет полагать, что малокопаньская фибула, как и фибула с Словенского Правно, имела 8-витковую пружину с верхней тетивой (Pieta, 1982a, obr.63). Малосерийность выпуска этих фибул и их находки вне комплексов с наличием хроноиндикаторов (в частности, фибула Малой Копани найдена в культурном слое (0,3 м) раскопа XXV) затрудняет чёткое определение времени их бытования. Это касается находок Липтовской Мары I (Pieta, 1982, s.28, Taf.V, 1) и жилища пуховской культуры в Масковице (Gabalska, 1978, tab.6-8). В последнем пункте на основании керамики фрагмент фибулы был определён фазой LT D2 (Gabalska, 1984, s.171). В более ранней работе известного словацкого кельтиста – Б.Бенадика, аналогичная фибула с Тренчанске Богуславице была отнесена к стадии LT C1, на основании своей среднелатенской конструкции (Benadik, 1977, s.21-24, Abb.5, 14). К.Пиета, в связи с находкой в Липтовской Мары I уточняет, что появление фибул этого типа относится скорее всего к концу среднего латена, но их бытование может быть и в стадии LT D, т.е. в I в. до н.э. (Pieta, 1982, s.29). При этом автор подчёркивает, что застёжки кельтской конструкции северословацкого происхождения, но их декоративное оформление дакийское (Pieta, 1982a, s.61). В этом плане провела анализ фибул типа Словенске Правно и М.Габальска (1984, s.166). Ссылаясь на близость пластического декора с дакийскими серебряными фибулами, выделенными К.Горедтом в тип A1a,

датированными монетами (в кладах) 125 – 75 гг. до н.э. (Horedt, 1973, s.131-132,151). Однако, и по своей конструкции, и по пластике (диски на корпусе) они далеки от оформления фибул типа Словенске Правно (Rustoiu, 1997, p.31-32, fig.14-15). Здесь же следует подчеркнуть, что датировка фибулы из Масковице, отнесённой к стадии LT D2, на основании керамического материала (Gabalska, 1984, s.171), малодостоверная, исходя из широкого диапазона его существования.

Здесь же возникает ряд вопросов, исходя из ограниченного количества фибул этого типа, где, когда и для кого они изготавливались. Первый вопрос скорее всего связан с местонахождениями на территории пуховской культуры. Вопрос когда? можно решить с позиции двух сторон. После разгрома бойев и таврисков на Среднем Дунае около 60 г. до н.э. (Котигорошко, 1999, с.106) с привлечением кельтских ювелиров для их изготовления, или до похода, опять таки, исходя из схемы фибулы, кельтов, а возможно и дакийских умельцев. Второе предположение более верно, если исходить из постулата М.Габальской (Gabalska, 1984, s.171), что фибулы типа Словенске Правно определяли социальный статус их хозяев.

Отсутствие фибул этого типа на основной территории дакийской культуры и их наличие в северной части Карпато – Дунайского ареала заставляет отнести время их изготовления после разгрома кельтов. Не исключено, что в бою сыграли свою роль воинские контингенты носителей пуховской культуры, а также дружины с Верхнего Потисья, вожди которых получили от Буребисты “отличительные знаки” в виде фибул, получивших у нас название “Словенске Правно”. Отсюда исходит, что возникновение городищ в Верхнем Потисье, в частности, Малой Копани, отождествляемой с Птоломеевской Сетидавой (Bihir, 1996, p.191), относится к 80 – 70-м гг. до н.э., т.е. к периоду внутренней консолидации дако – гетов.

И, в заключение, только дальнейшие ширококомаштабные исследования ключевых памятников дакийской культуры позволит чётко решить вопросы истории Карпато – Дунайского ареала I в. до н.э. - I в. н.э.

Kotygoroshko V. (Uzhgorod)

The Clasps of Early Layer of Mala Kopanya Fortified Settlement (Summary)

Fortified settlement located near Mala Kopanya village of Zakarpatska oblast of Ukraine is prominent among Dacian historical sites of Upper Tisza basin. During the research a bulk of material remains was collected on the area of 1,95 hectares. Separate group of material remains is represented by 61 clasps, 10 of which belong to early stage of building of fortified settlement. Mainly there are the clasps of late Laten scheme (type Horedt A2b, Nauheim), and by one unique finding of Slovenske Pravno type (figure 2).

Analyses of the clasps as well as other time indicators and written sources (Strabonus) allow to date the beginning of building of fortified constructions by 70-60 B.C.

Литература

Ерёменко В.Е. “Кельтская вуаль” и зарубинецкая культура. – СПб., 1997.

Каспарова К.В. Зарубинецкая культура в хронологической системе культур эпохи Латена // АСГЭ. – 1984. – Вып.25. – С.108-117.

Котигорошко В.Г. Этнополитические аспекты истории населения Верхнего Потисья I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. // *Relații româno - ucrainiene, istorie și contemporaneitate. Rumanunsko - ucrainunski vidnosini: istoria i sučasnist. - Satu Mare, 1999. - С.101-118.*

Котигорошко В.Г. Фибулы дакийского городища Малая Копаня в аспекте выделения хронологических горизонтов // *Carpatica – Карпатика. Карпати в давнину. – Ужгород, 2002. – Вип.15. - С.135-154.*

Котигорошко В.Г. Население Верхнего Потисья рубежа нашей эры // *Thracians and circumponic world. II. Proceedings of the Ninth International Congress of Thracology. Chișinău-Vadul lui Vodă. 6-11 September 2004. – Chișinău, 2004. - С.396-417.*

Щукин М.Б. Фибулы типа “Алезия” из Среднего Поднепровья и некоторые проблемы римско – варварских контактов на рубеже нашей эры // *СА. – 1989. - № 3. – С.61-70.*

Щукин М.Б. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени // *АСГЭ. – 1991. – Вып.31. – С.90-106.*

Benadik B. Zur datierung des jüngsten horizontes der keltischen flachgräberfelder im Mittleren Donaugebiet // *Symposium ALZAG. – 1977. – S.15-31.*

Bihir Gh. Dacii liberi din nordul Daciei // *Thraco – Dacica. - 1996. - XVII. - P.191-202.*

Břeň J. A celtic oppidum Trisov. – Prague, 1966.

Břeň J. Význam spon pro datování keltských oppid v Čechách // *SNMP. – 1964. – XVIII. – S.195-289.*

Budinský - Kričká V., Lamiová - Schmiedlová M. A late 1st century B.C. - 2nd century A.D. cemetery at Zemplin // *SA. - 1990. - XXVIII.- 2. - P.245-344.*

Filip J. Keltové ve Střední Evropě. – Prahá, 1956.

Gabalska M. Bemerkungen zur Púchov Kultur in Polen // *Forschungsgeschichte und Forschungsstand. Zeszyty Naukowe UJ. Prace Archeologiczne. – 1978. - 26. – S.153-177.*

Gabalska M. Ułamek ozdoby z Maszkowic, woj. Nowy Sącz, fibula czy bransoleta? // *AAC. – 1984. – XXIII. – S.163-174.*

Horedt K. Die dakischen Silberfunde // *Dacia. – 1973. – XVII. – S.127-168.*

Kostrzewski J. Die ostgermanische Kultur der Spätlatenezeit // *MB. - 1919. - № 18. - S.84-139.*

Peschech Ch. Ausklang der Laténe - Zivilisation und Anfänge der germanischen Besiedlung in Nordbayern // *Symposium ALZAG. - 1977. - S.249-259.*

Pieta K. Die Puchov - Kultur. - Nitra, 1982. - 311 s.

Pieta K. Umenie doby železnej. - Tatran, 1982a. – 102 s.

Rustoiu A. Fibules romaines en Dacie Préromaine // *Thraco – Dacica. – 1995. – T.XVI. – P.211-220.*

Rustoiu A. Fibulele din Dacia preromană (sec. II î.e.n. – I e.n.). - București, 1997.
Werner J. Die Naheimer Fibel // JRZM. – 1955. – Jg.2. – S.170-186.

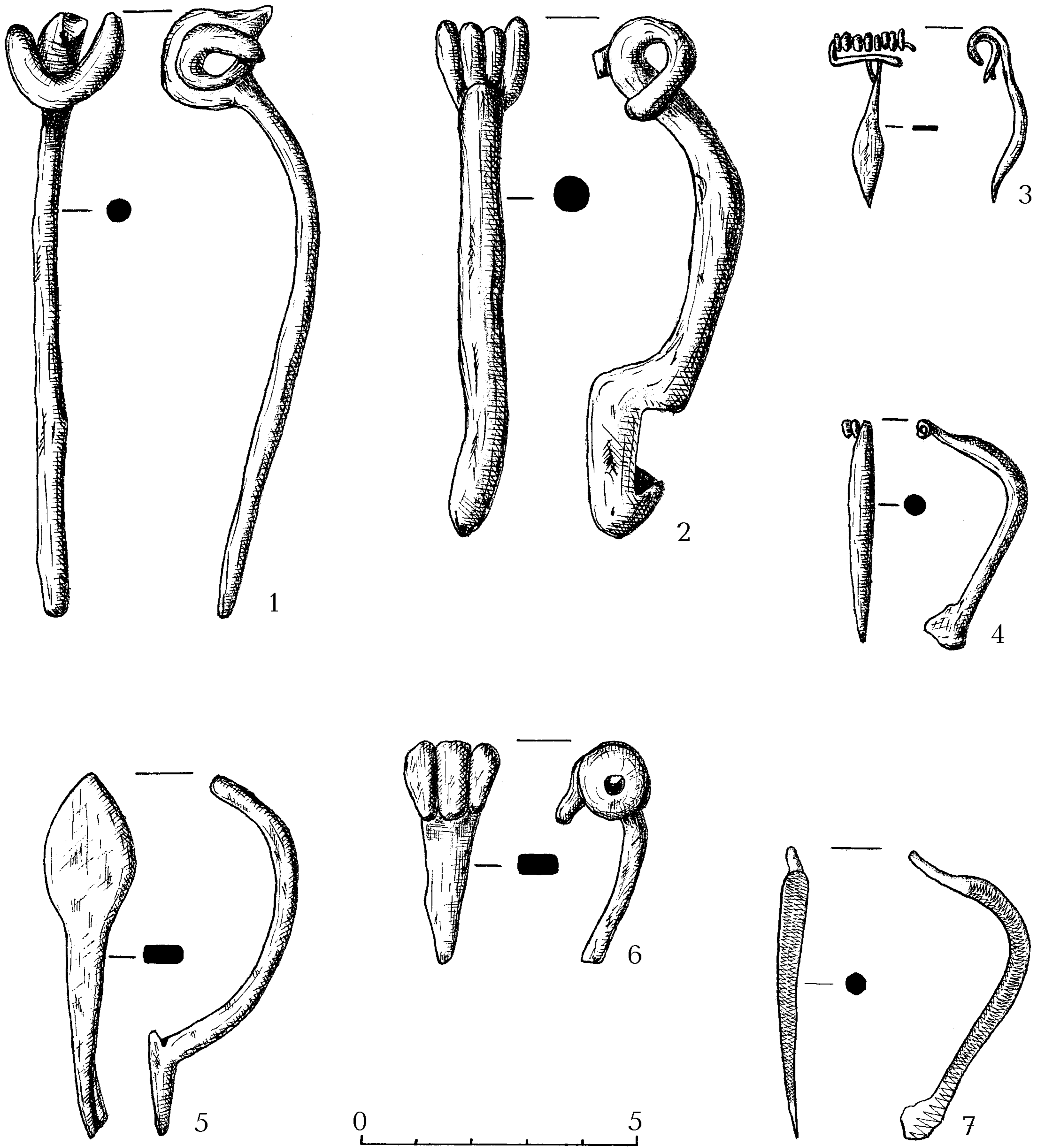

Рис.1. Малая Копаня. Фибулы раннего горизонта городища.

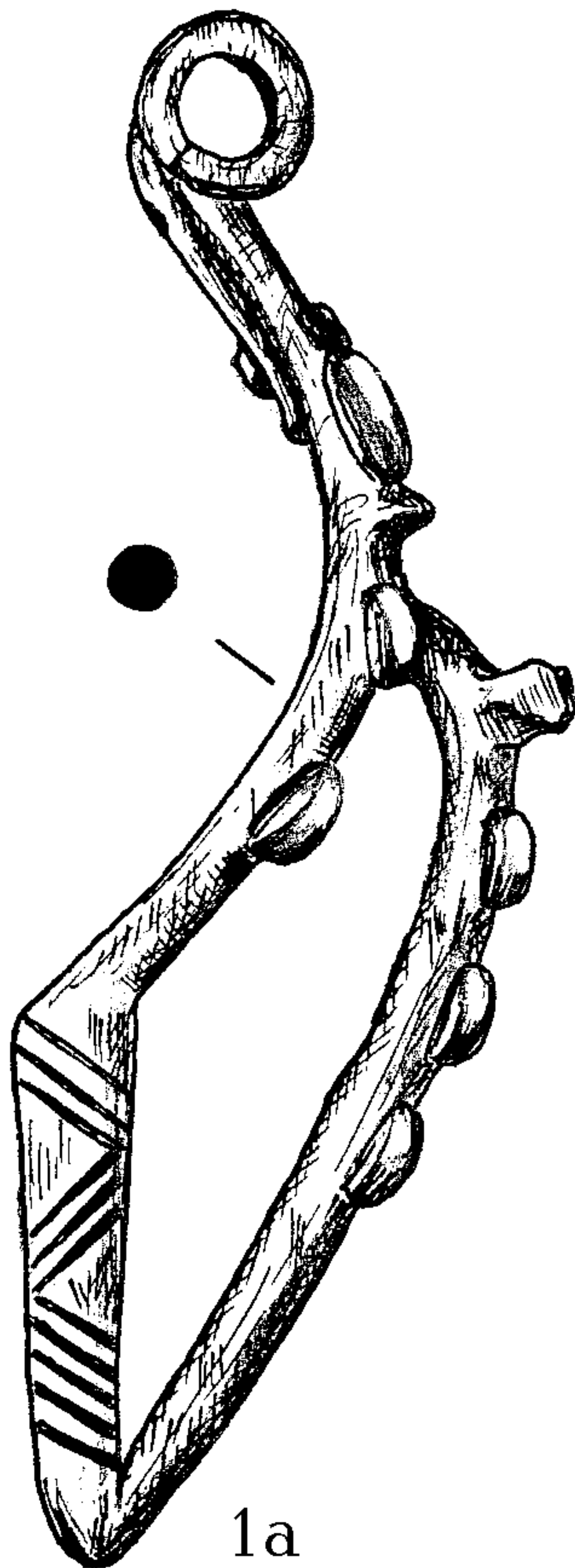
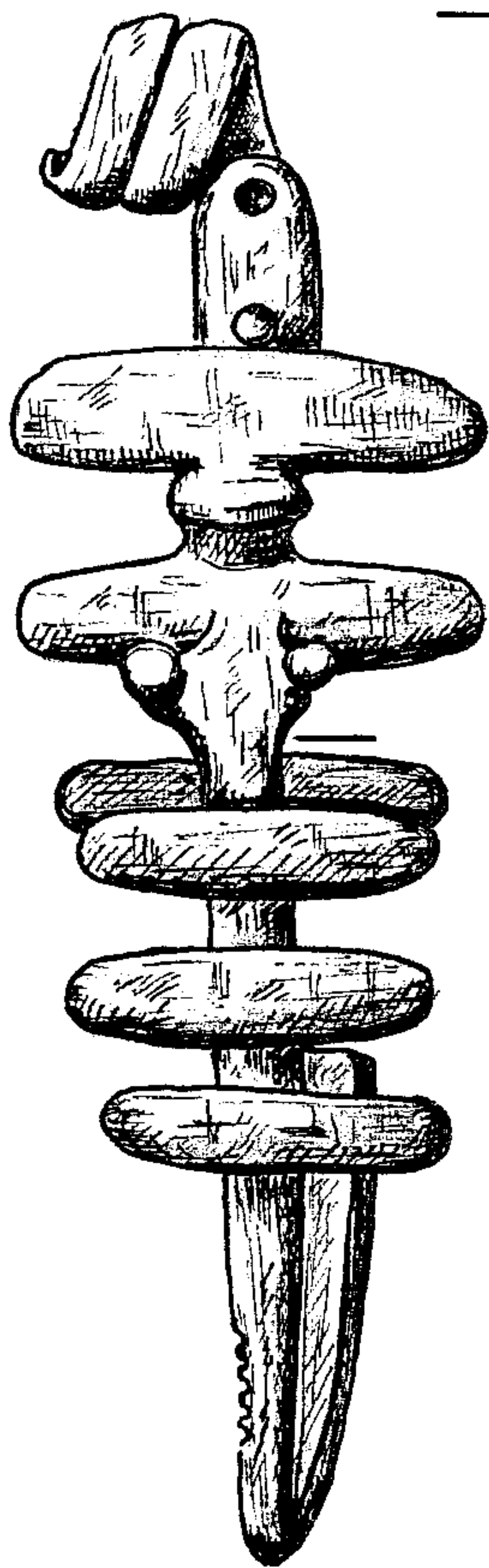

Рис.2. Малая Копаня. Фибула типа Словенске Правно.

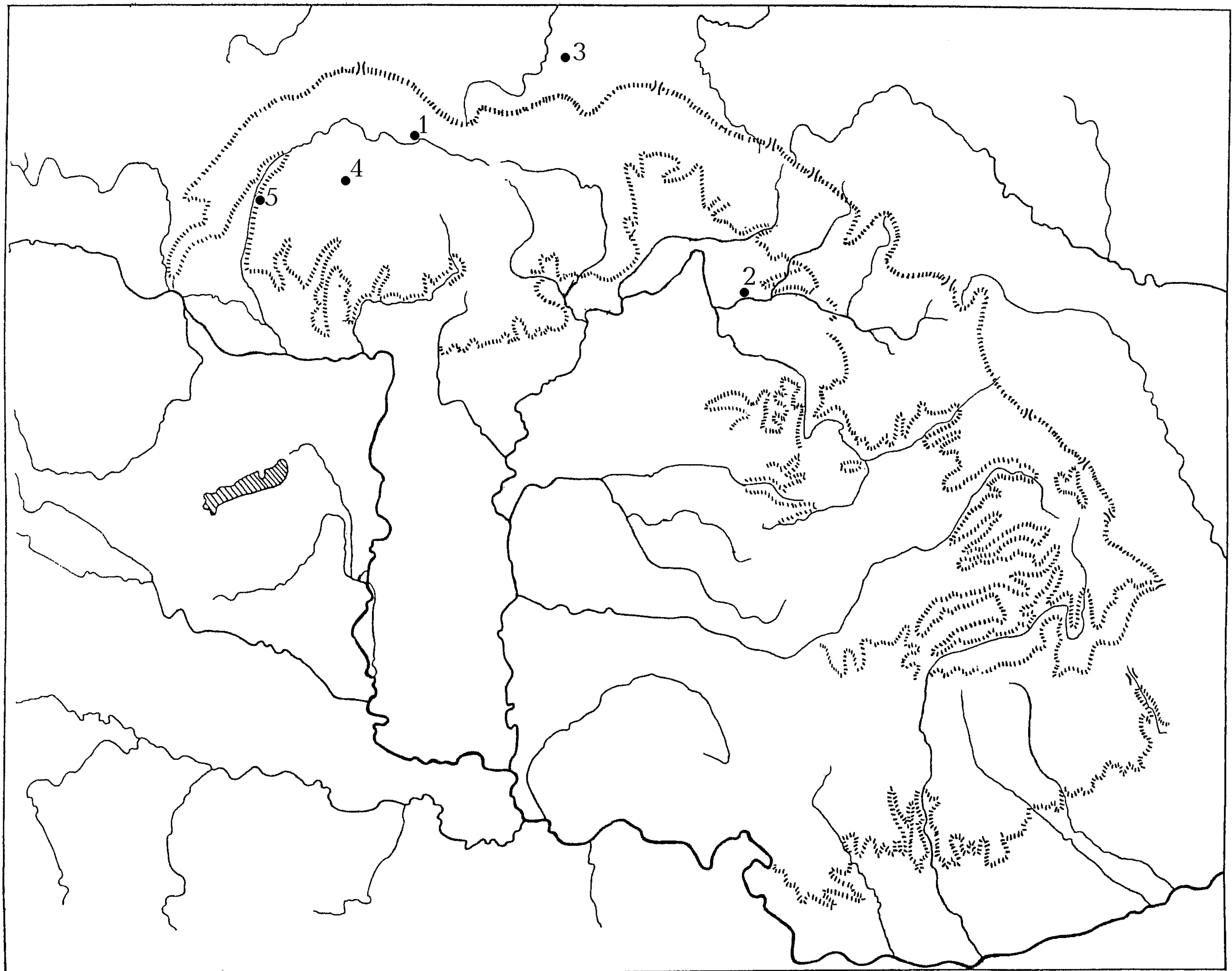

Рис.3. Карта распространения фибул типа Словенске Правно. 1 — Липтовска Мара I; 2 — Малая Копаня; 3 — Масковице; 4 — Словенске Правно; 5 — Тренчанске Бискупице.